

Из письма к Кеннету Дейвенпорту, 14 апреля 1937 г.

<...> Что касается теории новеллы, могу сказать одно: я воюю с тем, что принято называть сюжетной новеллой. Не думаю, что на меня оказал какое-либо влияние По, и не верю я в его слишком уж четкие формулы. По моему мнению, самую идею американского рассказа сильно исказил и О. Генри под влиянием Мопассана. Все эти писатели бесконечно проигрывают рядом с такими великими мастерами, как Чехов и Тургенев.

Из письма к Гарриет Мартин, 19 сентября 1939 г.

На месте начинающего писателя я не стал бы пытаться усвоить фокусы журнальных писак, а учился бы настоящему искусству у больших мастеров. Читал бы рассказы Чехова или такие книги, как «Записки охотника», — все только в этом духе.

Из письма к Харту Крейну

...Рад, что вы открыли Достоевского... <...> И замечательно, что вы выбрали как раз те две книги, которые кажутся мне особенно интересными, — «Карамазовы» и «Бесы». Во всей литературе нет ничего подобного «Карамазовым» — это Библия. «Идиот» и тюремные рассказы «Записки из Мертвого дома» вам тоже понравятся. Впрочем, этот человек не просто нравится, его любишь.

Из «Мемуаров» Ш. Андерсона

Все мои знакомые, которые хоть сколько-нибудь интересовались литературой и литературной работой, всегда говорили мне, что О. Генри — великий американский писатель-рассказчик. Но сам я не считал его великим: «У него слишком много трюков», — думал я. По-настоящему великими нашими рассказчиками я считал Марка Твена, автора «Гекльберри Финна», и Мелвилла, автора «Моби Дика». Сам я был вне всяких школ. И лишь спустя много лет я пришел к Чехову и к тургеневским «Запискам охотника»...

* * *

И теперь я думаю, что все прочитанное сильно повлияло на меня и отразилось в моих лучших рассказах.

Одно время я был очарован Гербертом Уэллсом и Арнольдом Беннетом. Позже очень многие критики говорили, что я весь пропитался русскими.

Это не так, Только много лет спустя я стал читать русских — Толстого, Чехова, Достоевского, Тургенева.

Вот тогда-то я и почувствовал свое родство с ними. Может, и самонадеянно так говорить, но оказалось, что Чехов и особенно Тургенев, его «Записки охотника», очень близки мне...

